

СЕМЬЯ КАК СУБЪЕКТ ВОСПИТАНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Татьяна Викторовна Бескровная¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры социальной педагогики, e-mail: beskrovnaia.t@bk.ru

Аннотация. В статье раскрываются отдельные аспекты проблемы субъектности семьи в воспитании. Цель статьи: рассмотреть сущностные характеристики семьи как коллективного субъекта воспитания, которые могут быть применены для анализа историко-педагогического опыта. Методологическую основу составили теоретико-ретроспективный, социально-педагогический, субъектный подходы; методы анализа, синтеза, аналогии, экстраполяции, обобщения. Обращается внимание на различие функционального и субъектного подходов к изучению рассматриваемой проблемы: если в логике анализа воспитательной функции семья рассматривается лишь как ее носитель, а сама функция отражает отдельное направление активности семьи, то субъектный подход показывает семью, включенную в воспитание как сложное социокультурное явление, опирающееся на интеграцию семейного, социального и религиозного воспитания. На основе обращения к опыту изучения феномена коллективного субъекта в советской и современной российской науке, выделены индикаторы идентификации семьи как субъекта воспитания. Подчеркивается неоднозначность субъектных проявлений семьи в воспитании, что актуализирует исследования историко-педагогического опыта определения соответствующих теоретических ориентиров и практики.

Ключевые слова: семья, коллективный субъект, индикаторы семьи как коллективного субъекта, воспитание, историко-педагогический контекст.

Для цитирования: Бескровная Т.В. Семья как субъект воспитания: историко-педагогический контекст // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 115–119. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_115

Введение

Семья в отечественной научной традиции на протяжении всего периода ее изучения рассматривается как значимая единица общественных отношений, форма организации совместности, носитель специфических социальных отношений и функций, институт передачи социокультурного опыта. Описание семьи носят выраженный историко-культурный характер, поскольку менялись философские, научно-научные и правовые подходы к ее определению. При этом воспитательная функция семьи всегда отмечалась как существенная и социально значимая. Несколько иной ракурс приобретают современные исследования семьи. Если в логике анализа воспитательной функции семья рассматривается лишь как ее носитель, а сама функция отражает отдельное направление активности семьи, то современные исследования стремятся увидеть и описать семью в контексте воспитания целостно. С этой целью, в том числе используется субъектный или субъектно-деятельностный подходы. Фактически речь идет о причастности семьи к воспитанию как сложному социокультурному явлению, об участии семьи не только в семейном, но и социальном и религиозном воспитании (по А.В. Мудрику [9]).

Цель данной статьи – рассмотреть сущностные характеристики семьи как коллективного субъекта воспитания, которые могут быть применены для анализа историко-педагогического опыта.

В данной статье мы исходим из теоретико-ретроспективного, социально-педагогического, субъектного подходов. Использованы методы анализа, синтеза, аналогии, экстраполяции, обобщения.

Результаты

Историко-педагогический контекст в данной статье мы связываем с советским периодом, учитывая при этом, что история разработки субъектности и использования в науке понятия «субъект» более продолжительна [7]. Именно в XX веке в отечественной психологии, благодаря работам С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, А.В. Брушлинского и других в качестве категории для изучения социокультурной реальности начинает использоваться понятие «субъект», но в первую очередь – субъект индивидуальный (как следствие, использование в науке понятий «субъект» и «личность» как синонимичных). Как отмечает К.А. Абульханова, системообразующая роль категории «субъект» стала заметной уже в 1920-е годы, прежде всего благодаря работам С.Л. Рубинштейна, но в последующем, исходя из общих установок в науке, данное понятие используется весьма ограниченно, в большинстве случаев имплицитно [1].

Использование понятия «коллективный субъект» («групповой субъект») имеет значительно более короткую историю. Как полагает А.Л. Журавлев, применительно к социальной психологии можно говорить о последних 40–50 годах [6]. Во многом из-за этого до настоящего времени не сложилось целостного представления о подобном ракурсе рас-

смотрения группы, а также его категориальном применении в различных отраслях научного знания, включая педагогику.

Для педагогики использование понятия «коллективный субъект» («групповой субъект») позволяет углубить анализ групп как целостных участников процессов образования, воспитания, обучения, социализации. К числу подобных субъектов относят семью.

Современные философские и психологические оценки семьи позволяют обратить внимание на целый ряд особенностей данной социальной группы, которые дополняют и уточняют традиционные представления о ней, высвечивая системность, субъектность, самостоятельность и самодеятельность семьи. Показательно определение семьи, данное Я.А. Пашковой: «Семья – это сложная неаддитивная социально-психологическая система, малая группа, которой присущи самоорганизованность, продуктивность, иерархичность, интегрированность и одновременно эмерджентность, потенциальная хаотичность» [10, с. 202].

Другой принципиально важной для данной статьи позицией выступает характеристика социальных отношений как триады «общество – семья – личность». В данном контексте семья выступает посредником между обществом и личностью и по отношению к ним выступает самостоятельным субъектом [13], но выступать посредником она может лишь при определенной поддержке со стороны общества.

Опираясь на исходные положения теоретико-ретроспективного и субъектного подходов, мы трактуем оценку советской семьи в контексте проблематики полисубъектности воспитания [11] как взаимосвязанную с процессами, происходящими в современном обществе, и с учетом дополнительных ракурсов научного осмысления, которые открываются в результате развития научного знания.

Субъектность семьи (семья как целостный субъект по отношению к внутренним процессам и явлениям) широко исследуется в юриспруденции, теоретическом осмыслении социальной защиты, социального обеспечения, социальной работы. При этом, как отмечает Л.А. Гречук, до 1960-х годов отдельными авторами утверждалось, что «семья является определенным коллективом, но не признается единым субъектом ни одной из отраслей права» [4, с. 201].

В социологии сложилось отдельное направление изучения семьи в контексте социальных процессов: самостоятельная концепция семьи была разработана ведущим российским фамелистом А.Г. Харчевым [17] еще в советское время и занимала главенствующую роль в системе отечественного семействедения. Однако в настоящее время позиция социального заказа на воспроизводство общества, являющаяся основной причиной создания семьи, утратила свою актуальность в связи с исключением из приоритетов семьи общественных потребностей, ее индивидуализацией. Наряду с А.Г. Харчевым определение семьи дают российские фамелисты А.И. Антонов и С.А. Сорокин, по мнению которых основной задачей семьи является «выполнение социальных функций по рождению, содержанию и социализации детей» [2]. В современных социологических исследованиях акцентируется аспект субъектности семьи в социальных процессах: «Цели и действия семьи как совокупного субъекта отра-

жают коллективное сознание ее членов, объединенных в семейной группе на основе исторически сложившихся устойчивых общественных связей. Являясь специфической социальной общностью, выступающей совокупным субъектом деятельности в историческом процессе развития общества, семья представляет собой органическое единство социальной структуры, социальной организации и культуры» [14, с. 165].

В психологии оценка семьи как коллективного субъекта в настоящее время представлена достаточно широко [6; 10], но узконаправленный ретроспективный анализ представлен незначительно.

В педагогике наблюдаются различные оценки субъектности семьи и семьи как субъекта, начиная от метафорического употребления характеристики «субъект» (в значении активности, отдельности от других участников), заканчивая фиксацией полноценной субъектности и системной оценки семьи как субъекта. По мнению Ю.В. Ковалевой, «потребность в изучении семьи как коллективного субъекта» в отечественной науке в начале 2000-х годов была обусловлена концептуализацией практик контроля поведения [8].

Значительное внимание уделяется семье как субъекту образовательных отношений, образовательной среды и/или процесса (например, [15; 16]). Уже на этом уровне семья рассматривается как система, которая по отношению к ближайшему социальному окружению, системе образования демонстрирует единую позицию, участвует во взаимодействиях как совокупная единица. Показательно в этой связи утверждение Е.А. Сорокумовой и Н.Ю. Молотовой: «Как субъект образовательной среды, семья определяется нами "как система детско-родительских, родительско-детских отношений, а также отношений учитель-родитель, включающая в себя стиль семейного воспитания, эмоциональные контакты и атмосферу, готовность к сотрудничеству, взаимные позиции"» [16, с. 64]. По мнению А.В. Брушлинского, субъектность семьи основывается на общих интересах и целях [12]; у А.К. Осницкого в качестве такого основания выступает авторская позиция [15, с. 321].

Актуальным является вопрос о тех индикаторах, с помощью которых можно идентифицировать субъекта в целом, семью как субъекта в частности. При этом, опираясь на исследования К.М. Гайдар, к описанию семьи можно применить определение группового субъекта («системное и динамическое качество социальной группы взаимосвязанных и взаимодействующих людей, проявляющееся тогда, когда она действует как единое целое в значимых социальных ситуациях, осуществляя разные виды активности (деятельность, общение, познание и др.), в том числе преобразовывает эти ситуации и саму себя, осознавая, что именно она является источником этих действий и преобразований» [3, с. 12]).

Исходя из позиции С.Л. Рубинштейна, ведущим признаком коллективного субъекта выступает совместная деятельность, что позволяет определять групповой субъект, по мнению А.Л. Журавлева, как группу, способную совершать совместные действия, деятельность, разнообразные формы активности [5, с. 72].

А.Л. Журавлев, обращая внимание на отсутствие исчерпывающего и непротиворечивого научного толкования понятия «коллективный субъект» и

признаков такого субъекта, к числу последних относят взаимосвязанность и взаимозависимость членов группы; способность группы к различным видам активности и деятельности; способность к саморефлексии [5].

Т.П. Симакова, анализируя субъектное участие семьи в образовательном процессе, выделяет следующую группу индикаторов: отношение семьи к себе как к субъекту определенного вида взаимодействий и деятельности; общие ценности; активность во взаимодействиях; рефлексия [15, с. 322].

Е.А. Сорокоумова и Н.Ю. Молостова в качестве таковых называют «личностные особенности родителей; родительское отношение; родительские установки, директивы, предписания, сценарии, образ ребенка, его будущего и соответствующие им типы поведения; родительские позиции; типы позитивного и ложного родительского авторитета и любви; семейные позиции и роли ребенка; стили, типы, тактики воспитания; стили общения; черты патогенных типов воспитания и общения с ребенком; типы, формы отношений "мать-ребенок"» [16, с. 64]. Возможно, для оценки субъектности семьи в образовательной среде, о чем пишут авторы, данные критерии корректны. Но в соответствии с избранными нами социально-педагогическим и историко-педагогическим подходами они избыточны для характеристики семьи как субъекта семейного воспитания, но недостаточны для описания семьи как субъекта социального и религиозного воспитания.

Если интерпретировать описание коллективного (группового) субъекта, данные научным коллективом под руководством А.В. Брушлинского и М.И. Воловицкой, в число критериев семьи как субъекта в рассматриваемом широком контексте можно отнести: а) взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов; б) совместную активность (внешнюю и внутреннюю), деятельность, поведение; в) самоидентификацию («Мы», историко-биографический опыт жизни семьи) и саморефлексию [12, с. 64].

Таким образом, обобщая, можно выделить следующую группу индикаторов для идентификации семьи как субъекта:

- а) взаимосвязь, взаимозависимость, общность ее членов, самоидентификация через «Мы»;
- б) единые цели, согласованные позиции и ценностные ориентации в отношении наиболее значимых вопросов жизнедеятельности;
- в) совместная активность, действия, деятельность;
- г) авторская позиция семьи, стремление к преобразованию, творчеству.

Указанные индикаторы позволяют анализировать теории и концепции, предметом которых выступает семья, включенная в воспитательные отношения.

Рассматривая воспитание как сложноструктурированное, социокультурное явление, мы, опираясь на исследования А.В. Мудрика [9], выделяем как самостоятельные социальное, религиозное и семейное воспитание.

Очевидно, что по отношению к семейному воспитанию семья, как ни парадоксально, не является безусловным субъектом, поскольку, исходя из выделенных выше критериев, имеет различную степень общности, в том числе между ребенком и родителями. Подчеркнем, что речь идет не о частных случаях, а об общей тенденции, которую определяют и доминирующие общественные традиции, и государственная семейная политика или отдельные политические решения в отношении семьи, и сложившаяся инфраструктура сопровождения семьи как самостоятельного субъекта, не подменяющая, но помогающая.

По отношению к религиозному воспитанию семья также не является безусловным коллективным субъектом. В этой связи показателен советский период, применительно к которому к значительной части семей (особенно в первой половине рассматриваемого периода) можно применить характеристику «скрытый субъект».

По отношению к социальному воспитанию семья традиционно рассматривается как обязательный субъект, что не всегда подтверждается реальной практикой, в том числе и советского периода, где это пространство субъектной самореализации семьи развивалось и контролировалось государством, поддерживалось обществом.

Выводы

Таким образом, использование для категоризации и описания семьи теоретических положений, определяющих сущность и проявления «коллективного субъекта» («группового субъекта») позволяют на макроуровне рассматривать ее участие в воспитании, конкретизируя на каждом конкретно-историческом этапе теоретически обоснованные и практически реализуемые ожидания, реальные возможности и риски. Другой актуальный ракурс изучения семьи как субъекта воспитания – ее трансформации под влиянием участия в воспитании как целостности, системы, также обоснованные теоретически и реализованные на практике.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–21.
2. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М. : Грааль, 2000. 416 с.
3. Гайдар К. М. Проблема развития группового субъекта // Российский психологический журнал. 2008. Том 5, № 3. С. 9–24.
4. Гречук Л. А. Семья как субъект социально-обеспечительных правоотношений // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. Б. Л. Хаскельберга. Томск : Издательство Томского университета, 2001. С. 201–204.
5. Журавлев А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 5. С. 72–80.
6. Журавлев А. Л. Понимание «коллективного субъекта»: основные подходы в психологии // Индивидуальный и групповой субъекты в изменяющемся обществе. Москва, Институт психологии РАН, 1999. С. 68–70.

7. Карицкий И. Н. История «субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2015. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-subekta-v-ee-nekotoryh-klyuchevyh-momentah/viewer> (дата обращения: 08.09.2022).
8. Ковалева Ю. В. Семья как коллективный субъект: психологическая специфика и перспективы исследования // *Личность и бытие : субъектный подход*. М. : Институт психологии РАН, 2008. С. 360–363.
9. Мудрик А. В. Социально-педагогические проблемы социализации : монография. М. : МПГУ, 2016. 256 с.
10. Пашкова Я. А. Структура групповой субъектности семьи // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 201–206.
11. Полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности / под ред. Н. Л. Селивановой. М. : ИТИП РАО, 2009. 64 с.
12. Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. М. : ПЕР СЭ, 2002. 368 с.
13. Пьянов А. И. Проблемы институализации семьи как субъекта гражданского общества // *Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета*. 2010. № 3. С. 187–191.
14. Пьянов А. И. Семья как объект и предмет социологического анализа // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2011. № 132. С. 169–179.
15. Симакова Т. П. Семья как субъект образовательного процесса // *Наука и современность*. 2010. № 3-1. С. 320–324.
16. Сорокоумова Е. А., Молостова Н. Ю. Семья младшего школьника как субъект образовательной среды // *Коллекция гуманитарных исследований*. 2016. № 2 (2). С. 62–66.
17. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М. : Мысль, 1979. 367 с.

References

1. Abul'khanova, K.A. (2005) The Principle of the Subject in Russian Psychology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. (2-4), 3–21. (In Russian)
2. Antonov, A.I., Sorokin, S.A. (2000) *Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka. Razmyshleniya o semeinoi politike, o vozmozhnosti protivodeistviya upadku sem'i i depopulyatsii* [The Fate of the Family in Russia in the 21st Century. Reflections on Family Policy and the Possibility of Counteracting Family Decline and Depopulation]. Moscow, Graal Publishing House. 416 p. (In Russian)
3. Gaidar, K.M. (2008) The problem of development of the group subject. *Russian psychological journal*. (5-3), 9–24. (In Russian)
4. Grechuk, L.A. (2001) The family as a subject of social-security relations. In: *Problems of Strengthening Russian Statehood*. Tomsk, Tomsk University Press, pp. 201–204. (In Russian)
5. Zhuravlev, A.L. (2009) Collective subject: main features, levels and psychological types. *Psychological journal*. (30-5), 72–80. (In Russian)
6. Zhuravlev, A.L. (1999) Understanding the "collective subject": basic approaches in psychology. In: *Individual and Group Subjects in a Changing Society*. Moscow, Institute of Psychology RAS, pp. 68–70. (In Russian)
7. Karitsky, I.N. (2015) History of the "subject" in its some key points. *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. (3-4). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-subekta-v-ee-nekotoryh-klyuchevyh-momentah/viewer> [Accessed 08th September 2022]. (In Russian)
8. Kovaleva, Yu.V. (2008) Family as a collective subject: psychological specificity and research prospects. In: *Personality and being: a subjective approach*. Moscow, Institute of Psychology RAS, pp. 360–363. (In Russian)
9. Mudrik, A.V. (2016) *Social'no-pedagogicheskie problemy socializacii* [Socio-pedagogical problems of socialization]. Moscow, MSPU. 256 p. (In Russian)
10. Pashkova, Ya.A. (2021) Structure of group subjectivity of the family. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. (21–2), 201–206, doi:10.18500/1819-7671-2021-21-2-201-206 (In Russian)
11. Selivanova, N.L. (ed.) (2009) Polisub'ektnost' vospitaniya kak uslovie konstruirovaniya sotsial'no-pedagogicheskoi real'nosti [Multisubjectivity of education as a condition for the construction of socio-pedagogical reality]. Moscow, ITHE RAE. 64 p. (In Russian)
12. Brushlinsky, A.V., Volovikova, M.I. (eds.) (2002) *Psihologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta* [Psychology of the Individual and Group Subject]. Moscow, PER SE. 368 p. (In Russian)
13. Pyanov, A.I. (2010) Problemy instutualizacii sem'i kak sub"ekta grazhdanskogo obshchestva [Problems of institutionalization of the family as a subject of civil society]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. (3), 187–191. (In Russian)
14. Pyanov, A.I. (2011) Family as the object and the subject of sociological analysis. *Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertzen*. (132), 169–179. (In Russian)
15. Simakova, T.P. (2010) Sem'ya kak sub"ekt obrazovatel'nogo processa [The Family as a Subject of the Educational Process]. *Nauka i sovremennost'*. (3-1), 320–324. (In Russian)
16. Sorokoumova, E.A., Molostova, N.Yu. (2016) Family junior student as the subject of the educational environment. *Humanities Research Collection*. (2-2), 62–66. (In Russian)
17. Harchev, A.G. (1979) *Brak i sem'ya v SSSR* [Marriage and Family in the USSR]. Moscow, Mysl' publ. 367 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 18.08.2022

Подписана в печать 27.09.2022

Original article
UDC 37.018.11
DOI 10.47438/2309-7078_2022_3_115

**THE FAMILY AS THE SUBJECT OF EDUCATION:
HISTORICAL-PEDAGOGICAL CONTEXT**

Tatiana V. Beskrovnaya¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Postgraduate student of the Department of Social Pedagogy,
e-mail: beskrovnaya.t@bk.ru*

Abstract. The article reveals certain aspects of the problem of the subjectivity of the family in upbringing. The aim of the article: to consider the essential characteristics of the family as a collective subject of education, which can be applied to the analysis of the historical and pedagogical experience. The theoretical-retrospective, socio-pedagogical, subjective approaches, methods of analysis, synthesis, analogy, extrapolation, and generalization formed the methodological basis. Attention is drawn to the difference between functional and subjective approaches to the study of the problem under consideration: if the logic of the analysis of the educational function sees the family only as its carrier, and the function itself reflects a separate direction of family activity, the subjective approach shows the family involved in education as a complex socio-cultural phenomenon that relies on the integration of family, social and religious education. Based on the experience of studying the phenomenon of the collective subject in Soviet and modern Russian science, indicators of the identification of the family as the subject of upbringing are highlighted. The ambiguity of subjective manifestations of the family in education is emphasized, which actualizes the research of historical and pedagogical experience of determining the relevant theoretical guidelines and practices.

Key words: family, collective subject, indicators of the family as a collective subject, parenting, historical-pedagogical context.

Cite as: Beskrovnaya, T.V. (2022) The Family as the subject of education: historical-pedagogical context. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 115–119. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_115

Received 18.08.2022
Accepted 27.09.2022